

УДК 330.8

АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЙ СОЦИАЛИЗМА ЗАРУБЕЖНЫМИ УЧЁНЫМИ-ЭКОНОМИСТАМИ*О. С. Конькова*

Во время соревнования мировых экономических систем социализма и капитализма решающее значение приобрела борьба за высший уровень производительности труда, и прежде всего за высшие темпы роста производительности труда, потому что данный показатель является основным свидетелем превосходства той или иной системы хозяйствования.

Общеизвестно, что по уровню средней выработки, выработка работников СССР отставала от аналогичных показателей рабочих США. Однако советские темпы неуклонного роста производительности труда не давали покоя идеологам американского образа мыслей.

Нужно отметить разночтения и фальсификацию общеизвестных экономических показателей со стороны советских и зарубежных идеологов. Так, например, если советская статистика установила, что выработка рабочего в машиностроении СССР за 1928-32 гг. в неизменных ценах выросла на 57,4 %, то, по индексу Гершенкрона (2), она, наоборот, упала за это пятилетие на 12,6 %. Подобный же эффект получается у него за 1930 – 37 гг. и по машиностроению в целом (вместо прироста в 165 % падение выработки машиностроителей на 3 %), и по отдельным отраслям. Например, в паровозостроении за 1932 – 37 гг., по данным советской статистики, выработка рабочего в неизменных ценах поднялась на 100 %, а по расчётам Гершенкрона, она за эти годы упала на 4,2 %, в сельскохозяйственном машиностроении, по фактическим отчётным данным, продукция в неизменных ценах 1926/27 гг. Выросла с 1930 по 1936 г. с 352 млн. до 779 млн. руб., т. е. на 121 %, а по долларовому индексу Гершенкрона, она – тоже в неизменных ценах, в переводе на доллары 1939 г. – упала за те же шесть лет со 171 млн. до 155,8 млн. долл., на 9 % и т. д.

По всей видимости, такая большая разница в официальных данных советской статистики и анализа западных специалистов, связана с различными методиками подсчёта валового национального продукта, который в бывшем СССР рассчитывался как совокупный общественный продукт, с большим повторным счётом. Однако советские экономисты придерживались другого мнения. Они считали, что «неизменный» доллар 1939 года, выраженный в «неизменных» ценах советских сельскохозяйственных машин, так резко повысил свой курс с 2 руб. 06 коп. до 5.0 руб. 1926/27 гг., т. е. в 2,5 раза за шесть лет.

Однако всем известно, что «золотой стандарт» был частично отменен Бреттон-Вудской системой лишь в конце Второй мировой войны.

Обратимся к работам профессора Калифорнийского университета Уолтера Геленсона, изучающего производительность труда в СССР. У. Геленсон отнюдь «не преклонялся перед Марксовой теорией стоимости», а считал, что стоимость создаётся не только трудом, но и капиталом, и большее значение придавал «производительности капитала». В наше время по этому поводу не может быть никаких про-

тиворечий. Но в те времена учение Маркса было все-всесильно, никто и никогда не мог его оспорить, тем более критиковать. И это – уже не наука, – это догма, неподдающаяся дальнейшему изучению, обоснованию, анализу. Западные учёные не были настолько подвластны учению Маркса, у них был выбор, они уже в то время противопоставляли закону прибавочной стоимости закон предельной полезности.

Геленсон прекрасно знал условия производства в США и достаточно был знаком с советской статистикой труда и производства. Поэтому его признание, что (1, с. 26) «русская статистика труда раннего периода стояла в некоторых соотношениях выше, чем соответствующая статистика США», отличалась большим богатством данных, к тому же профессор Геленсон, подводя итоги своему исследованию, решился признать (1, с. 235), «что советский темп роста производительности труда с 1928 по 1938 годы не имел себе равного». Тем не менее он указывает на то, что в дальнейшем «политикой русских является больше замалчивание, чем фальсификация данных». Это вполне объяснимо, в то время политика делала экономику. Для многих советских ученых труды зарубежных коллег были попросту недоступны. Это одна из основных причин, которая отодвигала экономику СССР всё дальше от мировой экономической мысли. Экономика стала прикладной наукой политики, что впоследствии будет очень сложно исправить.

По советским данным, прирост выработки рабочих за 1928 – 1937 гг. по основной химической промышленности достигал 15,9 %, по машиностроению и металлообработке – 14,2 %, по электростанциям – 11,3 %, в среднем по всем, не вошедшим в индекс Геленсона отраслям труда, – 12,9 %, а по включенным в этот индекс – только 8,1 %.

Приведем это сопоставление в таблице (5, с. 91, с. 42) Геленсона, в которой средний индекс физической производительности в избранных им отраслях, взвешенный по числу занятых в них рабочих на 1 января 1936 года, сопоставляется с «официальным советским индексом выработки» за человеко-год по всей крупной промышленности СССР.

Таблица 1

<i>Отчетный год</i>	<i>Индексы выработки Геленсона</i>	<i>Советские индексы выработки</i>
1928	100,0	100,0
1929	109,6	112,9
1930	115,1	123,9
1931	114,6	133,3
1932	106,0	136,8
1933	115,6	148,7
1934	127,1	164,6
1935	141,5	186,0
1936	166,5	225,8
1937	177,2	245,9
1938	182,9	272,9

Эти потрясающие цифры, даже заниженные американским экономистом, сами говорят за себя. Это – невероятный рост экономики, экономики бедной страны, страны ручного труда и беспощадной эксплуатации рабочего.

Цитируем С. Г. Струмилину «Средний годовой прирост выработки за это замечательное десятилетие мирного труда, по советским данным, достигает 11,3 %! Такие темпы, означавшие собой промышленный переворот в условиях производства СССР, представляются совершенно невероятными в странах капитализма. Не мог в них, по-видимому, поверить, вопреки всем ему известным фактам, и профессор Геленсон. Исчисленный им индекс снижает советские темпы почти вдвое, примерно до 6 %. А другим американцам эта норма представляется еще слишком высокой» (6, с. 466).

Мы продолжим анализ, сделанный экономистами капиталистических стран, учитывая одну особенность СССР «счастливых 30-х годов». Обратимся к А. И. Солженицину, хотя он не являлся экономистом. Но, к сожалению, нам не дана возможность изучить труды советских экономистов, таких как Чаянов, Кондратьев и другие. Они были уничтожены в 1937 году. Никто сегодня точно не может определить численность заключённых ГУЛАГА, так как она никого не интересовала, а производимый ими валовой продукт делился на количество наемных советских «счастливых» рабочих, отсюда и высокие нормы выработки.

Осужденный – это трудовой солдат социализма, его нужно использовать на строительстве (4, с. 417).

Правительство бывшего СССР стремилось доказать всему мировому сообществу, что отсталая сельскохозяйственная страна может стать передовой за сравнительно небольшой временной период.

Американцам же было хорошо известно, что на их собственной родине, в США, производительность труда росла и в настоящее время растет несравненно малыми темпами. И перед фактом столь скромных успехов в собственной стране, которую они привыкли считать самой передовой в мире, им действительно кажутся невероятными советские темпы производительности труда, достигаемые в условиях планового хозяйства.

Геленсон делает поправки главным образом на численность рабочей силы СССР и США. Располагая в советской статистике большим выбором подсчетов числа рабочих по различному кругу их охвата, Геленсон останавливает свой выбор на итогах статистики труда, наиболее полной по своему охвату. Этим выбором он рассчитывает нужное число советских рабочих по сравнению с итогом промышленной статистики по меньшей мере на 21 %. Отсюда, зная приблизительную численность работающих в бывшем СССР, можно примерно определить численность арестантов ГУЛАГА.

Интерес также представляют расчёты сравнительного уровня производительности труда в СССР и США. Они отличаются достаточной сложностью в связи с малой сопоставимостью имеющихся отчётных данных для разных стран.

Итак, по расчётам советской статистики, средний уровень выработки рабочих в промышленности СССР ещё в 1937 году достигал 40,5 % от уровня США и 103 % от уровня Англии (3, с. 154). Многие американские учёные считали эти цифры завышенными, у профессора Геленсона был на эти показатели свой взгляд. По отдельным отраслям советской промышленности он исчислил уровень производительности рабочих СССР в таких же процентах от уровня США в 1939 году.

Таблица 2 (6, с. 466)

№ п.п.	Отрасли промышленности	Уровень в %	Год сравнения
1.	Добыча каменного угля	40	1938
2.	Добыча железных руд		
	а) открытая	54	1937
	б) подземная	51	1937
3.	Добыча нефти и газа	48	1938
4.	Выплавка и прокат стали	43	1937
5.	Обработка хлопка		
	а) пряжа	48	1937
	б) ткань	23	1937
6.	Производство обуви	46	1939
7.	Выработка сахара	21	1938

В среднем по этим немногим видам продукции, поддающимся подсчёту в натуре, взвешивая их индексы по рабочей силе в СССР к 1936 году, Геленсон получил 40 %. Кроме того, пользуясь оценками русских машин в американских долларах, он вывел уровень производительности в СССР к 1936 году:

- по тракторам – 58 %;
- сельскохозяйственным машинам и автомобилям – 50 %;
- паровозам и вагонам – 47 %;
- стройоборудованию – 15 %.

С. Г. Струмилину считает, что в данный подсчёт не вошла вся продукция электромашиностроения, химия и электростанции и, следовательно, исчисленный Геленсоном уровень производительности в СССР нуждается в поправках в сторону повышения и опять же настаивает на повышении численности рабочей силы в США и, соответственно, понижении на 17,5 % в СССР.

По данным А. И. Солженицина, только на строительстве Беломорканала было привлечено около 1 млн. заключённых, не считая надзора, чекистов, инженеров и прочих.

Однако С. Струмилину подчёркивает, что профессор Геленсон в своих расчётах на сопоставимость не учитывает такие явления, как кризисы и безработица, свойственные только странам капитализма (6, с. 469). «В годы высокой рыночной конъюнктуры и занятость, и производительность труда в

условиях капитализма повышаются, в годы кризисов – резко падают. Стало быть, для сравнения с такими странами, как СССР, где ни кризисов, ни безработицы давно нет, результаты сравнения в разные годы будут резко колебаться. И для более надежных сопоставлений следовало бы, вероятно, брать некоторые показатели в средней норме за целый цикл годов, от высшей точки до кризиса. В особенности это относится к таким показателям, как число безработных. Для сопоставления потенциалов соревнующихся экономических систем недостаточно сопоставить уровень выработки только занятой доли рабочей силы. Надо соизмерить и то, как, с каким успехом используется весь запас наличной рабочей силы в стране, включая и армию безработных, которые не по своей вине не создают никакой продукции».

В СССР безработных не было, зато были осужденные, приведем пример, какие объемы работ были выполнены при строительстве Беломорканала (4, с. 75). «Канал должен быть построен в короткий срок и стоить дешево! – таково указание товарища Сталина... Двадцать месяцев! – вот сколько отпустил Великий Вождь своим преступникам и на канал и на исправление: с сентября 1931 по апрель 1933 г.. Даже двух полных лет он дать им не мог – так торопился. Панамский канал длиной 80 км, строился 28 лет, Суэцкий, длиной 160 км, – 10 лет. Беломорско-Балтийский в 227 км – меньше 2 лет, не хотите? Скального грунта вынуть два с половиной миллиона кубометров, всего земляных работ – 21 миллион кубометров. Да загроможденность местными валунами. Да болота. Семь шлюзов «Повенчатской лестницы», двенадцать шлюзов на спуске к Белому мо-

рю. 15 плотин, 12 водоспусков, 49 дамб, 33 канала. Бетонных работ – 390 тысяч кубометров, ряжевых – 921 тысяча. И – это не Днепрострой, которому дали долгий срок и валюту. Беломорстрой поручен ОТПУ и ни копейки валюты!»

Это один незначительный пример эксплуатации в СССР. С. Г. Струмилин пытается доказать, что наличие безработицы в США никак не отражается в отчетах Геленсона, и никак не отражается в уровне производительности труда США. Но это совсем мелкие неточности по сравнению с нашей социалистической действительностью.

Литература

1. Геленсон, У. Производительность труда в промышленности СССР и США / У. Геленсон. – М.: Наука, 1982. – 471 с.
2. Гершенкрон, А. Долларовый индекс советской продукции чугуна и стали. Исследовательский меморандум корпорации РАНД. РМ-1055 / А. Гершенкрон, Н. Нанси. – Санта-Моника, 1953.
3. Плановое хозяйство, 1939. – № 3. – С. 154.
4. Солженицын, А. И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918 – 1956: опыт художественного исследования: в 3 т. / А. И. Солженицын. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1991. – С. 75.
5. Маслова, Н. С. Производительность труда в промышленности СССР / Н. С. Маслова. – М., Госполитиздат, 1949. – С. 42.
6. Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда / С. Г. Струмилин. – М.: Наука, 1982.